УДК 811.111

ЯВЛЕНИЕ АГНОНИМИИ В ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «ОТЕЛЛО»

© Д. И. Ершов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Россия, 191186 г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Тел.: +7 (918) 602 44 08.

Email: pismo-69@rambler.ru

Статья посвящена английским агнонимам и их группам в тексте пьесы У. Шекспира. Анализ агнонимов позволяет выявить их существенные признаки и критерии, необходимые для их последующей классификации и систематизации. Исследование агнонимов помогает глубже понять художественный замысел произведения, устранить пробелы в активном и пассивном запасе лексики, необходимой для осмысленного прочтения любого произведения У. Шекспира, постижения всех тонкостей сюжетных линий и глубины авторского замысла. Любое произведение искусства насыщено художественными образами. В их создании участвуют слова, фразы, предложения и сверхфразовые единства – диктемы, кумулемы и так далее. Если значение слова, фразы или более крупных единиц непонятно при прочтении, то возникает явление агнонии. Агнония может быть не только на уровне слов и фраз, но и на уровне более сложных образований – художественных образов, стилистических приемов, тропов, стилистических средств. Невозможность декодирования того или иного художественного образа, выразительного средства или стилистического приема в произведении приводит или может привести к утрате его ценности для читателя, полному непониманию или забвению, о чем пишет Фамусов в комедии Грибоедова «Горе от ума»: «Сергей Сергеевич, нет! Уже коли зло пресечь: Забрать все книги бы да сжечь». На что возразил Воланд фразой «рукописи не горят» в знаменитом романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Здесь агнонимический оборот «сжечь книги» и «рукописи не горят» употреблен в метафорическом, гиперболизированном значении – понимания и непонимания произведения. Хотя в первом случае он имеет оттенок борьбы с вольнодумством, а во втором – защиту от этой борьбы. Но ядром агнонии здесь является именно непонимание произведения, т.к. тот, кто его поймет, вряд ли захочет с ним бороться, зная его подлинную художественную и эстетическую ценность для науки, искусства, культуры и так далее.

Ключевые слова: агнонимы, агнонимический образ, агнонимический феномен, критерий, агнонимический троп, агнонимическая метафора, референтный агноним.

При чтении трагедии У. Шекспира «Отелло» в оригинале с первой страницы по последнюю реципиенту будут встречаться такие слова, как [13]: thou (p.1), hast (p.1), shouldst (p.1), thine (p.1), thy (p.123), withal (p.110), thence (p.96), thither (p.96), harlotry (p.96), sup (p.86), hence (p.73), cannon (p. 73), prithce (p.73), beget (p.73), catechize (p.68), warrant (p.51), baptism (p.46) и другие, которые либо по причине устаревания, архаизации (перехода в разряд архаизмов и архаической лексики) и историзации (утраты исторических реалий, обозначаемых словом, и перехода лексики в разряд исторической, т.е. историзмов), либо в виду своей многозначности, либо отнесенности к различным стилистически окрашенным и маркированным особыми коннотациями слоям лексики создают проблемы понимания текста целиком и ведут к утрате его смысла. Подобное явление следует охарактеризовать как агнонии, а слова, перечисленные выше, мы будем называть агнонимами.

Мнения по поводу агнонимов и их использования в речи носят зачастую противоречивый характер. Некоторые лингвисты, например, Г. М. Мандрикова, считают использование агнонимов нарушением лексико-семантической нормы [6]. Другие исследователи занимают более взвешенную позицию и исследуют агнонимы в языке и тексте (Е. О. Савина [10],

Ю. В. Домашова [3], В. В. Морковкин, А. В. Морковкина [7]). При этом в качестве объекта исследования зачастую выступают агнонимы русского языка. Иностранные агнонимы в общем, равно как и агнонимы английского языка в частности, до настоящего времени не изучены и практически не были объектом научного исследования. На основании изложенного можно говорить об актуальности данной статьи. Целью данного исследования является анализ корпуса потенциально агнонимической лексики и референтных агнонимов пьесы Шекспира «Отелло». **Объектом** исследования является агнонимически маркированная лексика пьесы У. Шекспира «Отелло». **Предмет** исследования – семантика, этимология, стилистическое, художественное и контекстуальное окружение потенциальных, или референтных, агнонимов трагедии Шекспира «Отелло». **Целью** данного исследования является анализ корпуса потенциально агнонимической лексики трагедии У. Шекспира «Отелло».

Академическая энциклопедия дает следующее определение термину «агноним»: агно́ним (от др. – греч. А – не, γνῶσις – знание и ὄνομα, ὀνόμα – имя) – лексическая или фразеологическая единица языка, которая неизвестна, непонятна или малопонятна одному или многим его носителям [1]. Референтным агнонимом мы будем называть лексическую

единицу, обозначающую неизвестную реципиенту реалию или же неизвестную и малопонятную форму слова, обозначающую известный концепт. Проблемой непонимания отдельных слов и целого текста занимались лингвисты и философы. *Агнонимический ареал текста* следует понимать как индивидуальное для языковой личности количество лексем в тексте, находящихся вне языковой компетенции этой конкретной языковой личности в данный момент ее развития; под *референтным агнонимическим ареалом текста* следует понимать некое количество лексем и их сочетаний в тексте (референтных агнонимов), находящихся на периферии языка или входящих в пассивный словарный запас языковых личностей в данный момент его исторического развития.

Потенциальными, или референтными, агнонимами в пьесах У. Шекспира являются устаревшие, диалектные, низкочастотные (редкие), специальные (профессиональные) лексические единицы.

В философии языка существует термин «герменевтика». В Древней Греции герменевтикой называлось искусство истолкования текстов. Согласно мифологическим представлениям греков, язык богов непонятен простым смертным. Гермес, посредник между богами и людьми, истолковывает волю богов, делает ее понятной человеку. С именем Гермеса связывается возникновение искусства понимания и происхождение термина «герменевтика». В настоящее время герменевтика – это философская теория понимания. Термин «герменевтика» происходит от греческого *hermeneuo* – разъясняю, толкую [4, с. 165]. Основы философской герменевтики заложены в трудах Ф. Шлеймахера, В. Дильтея, М. Хайдегера, Э. Бетти, Х.-Г. Гадамера, П. Рикера, Ю. Хабермаса, К. О. Апеля и др. Исходной для герменевтики является ситуация непонимания – неясности смысла целого текста или его фрагмента. Понимание предстает как процесс обретения или восстановления смысла текста. Античная герменевтика развивалась как искусство понимания религиозных, философских, исторических и юридических источников, смысл которых утрачен и неочевиден из-за большого числа в них агнонимов. Задачу понимания противоречивых и многозначных фрагментов Библии решала библейская экзегетика (от греч. *exegetika* – истолковываю) [4, с. 165]. На основе античной герменевтики и библейской экзегетики, получивших новый импульс к развитию в эпоху Возрождения и Нового времени, возникает философская герменевтика, разрабатывающая теорию понимания. Всякий процесс понимания подчиняется, по мнению Ф. Шлеймахера, одним и тем же принципам герменевтического круга и диалога. Ф. Шлеймахер полагал, что главная цель понимания в том, чтобы понять автора текста [4, с. 166].

Несколько иную позицию занимает Ю. И. Левин в своей статье «О типологии непонимания текста». В указанной статье автор проводит система-

тическое описание проблемы непонимания текста в лингво-семиотическом ракурсе. По мнению Ю. И. Левина, любой словесный текст рассматривается как носитель некоторой многослойной структуры; при восприятии текста эта структура отображается в сознании воспринимающего; неадекватное отображение тех или иных ее элементов и представляет собой непонимание текста (в принятом здесь широком смысле слова) [5, с. 583]. Таким образом, Ю. И. Левин отвлекается от культурно-философского контекста, связанного с созданием и восприятием текста, рассматривая непонимание текста в «статическом» и формальном аспекте. В его системе нас будет интересовать «локальное смысловое непонимание», под которым ученый-семиотик имеет в виду непонимание смысла относительно небольшого сегмента текста – от слова до, скажем, абзаца [5, с. 584]. Именно об этом виде непонимания и идет речь, когда мы говорим об агнонимах, агнонимических словосочетаниях и агнодиктемах. Непонимание слова-агнонима (фразеологизма), проистекающее из чисто языкового факта незнания его значения (или одного из значений). Такое непонимание разрешается обращением к толковому, фразеологическому или двуязычному словарю. Приведем пример из трагедии У. Шекспира «Отелло» [13]:

Act I, scene I. Venice. A street.
Forsooth, a great arithmetician,
One Michael Cassio, a Florentine,
A fellow almost damn'd in a fair wife;
That never set a squadron in the field,
Nor the division of a battle knows
More than a spinster; unless the bookish theoretic,
Wherein the tog'd consuls can propose
As masterly as he: mere prattle, without practise,
Is all his soldiership.

Встретив в тексте агноним “forsooth”, значение которого нам не известно, мы обратимся к двуязычному англо-русскому словарю В. К. Мюллера, в котором находим такой перевод слова “forsooth”: «adv. ирон. несомненно, поистине» [8, с. 285]. Таким образом, слово “forsooth” выполняет в тексте особую стилистическую функцию, участвуя в создании стилистических приемов. Словарная помета «ирон.» является этому подтверждением, так как слово служит для создания иронии.

Кроме того, по мнению Ю. И. Левина существует непонимание синтаксическое, под которым ученый подразумевает результат не отождествления или неправильного отождествления синтаксической конструкции. Оно может быть связано с любыми текстами, но особенно характерно для стихотворных с их часто усложненным синтаксисом, накладывающимся на строчную структуру. Ярким примером тому служит приведенный выше отрывок. В качестве источника синтаксического непонимания Ю. И. Левин приводит двузначные конструкции типа “Flying planes can be dangerous”,

«Я знал его мальчиком», «Болящий дух врачует песнопенье» (Баратынский) (возможный результат – неправильное понимание текста, или же «недоумение» – какое значение выбрать) [5, с. 582]. Далее, Ю. И. Левин указывает на осложненные (в частности, инверсией) конструкции [5, с. 582].

Примером такой осложненной конструкции может служить фраза Отелло: “Not I I must be found (p.7)” [13], где для усиления отрицание “not” и местоимение “I” вынесены перед всем предложением, не будучи выделены запятой. Это ярко выраженная синтаксическая агнонимия. Аналогично этой будет и фраза Дездемоны: “Nor I; I would not there reside...”, где тот же вид синтаксической инверсии отрицания и подлежащего, но уже отделен от остального высказывания точкой запятой, что позволяет сделать вывод об особом скрытом авторском прагматическом подтексте, вкладываемом в подобное агнонимическое инвертирование. К этому виду синтаксической агнонимии можно отнести и фразу Яго: “For I mine own gain'd knowledge should profane” (p.22) [13]. В этой фразе ярко выраженная архаическая агнонимическая инверсия: “mine own” стоит между подлежащим и сказуемым, тогда как в современном языке употребляется оборот “on my own” в значении “by myself”, или “alone” [12, p. 163]. Кроме того, как мы видим, в современном английском языке притяжательные местоимения имеют две формы. Первая (основная) форма местоимений является определением и стоит всегда перед существительным. Абсолютная (вторая) форма местоимений заменяет само существительное (т.е. определяемое слово). Иными словами, в современном языке “mine” с “own” не употребляется как абсолютная форма, вместо него употребляется основная форма “my” с предлогом “on”. Откуда взялся предлог “on” в данном обороте, когда у У. Шекспира его не было: “mine own” в указанной выше фразе и употреблялась с “own” абсолютная форма “mine.” Можно предположить, что под влиянием современного французского языка путем калькирования частицы “en” был заимствован из французской глагольной формы “Gérondif”. В современном французском языке глагольная форма “en giant” является деепричастием (gérondif). Она состоит из причастия настоящего времени глагола и частицы ‘en’ [9, с. 439]. Таким образом, в тексте У. Шекспира встречается синтаксическая и морфологическая агнонимия.

Рассмотрим еще два вида непонимания по Ю. И. Левину применительно к агнонимии. Это непонимание семантическое, характерное, прежде всего, для поэзии (и поэтической прозы) и референционное, связанное с непрямым («внесловарным») употреблением слов (например, в метафоре), или же с неупотреблением «прямых» слов (перифраз) [5, с. 582]. Первому типу – семантическому посвящены труды ряда английских ученых: Michael Donkor “Misunderstanding in *Othello*”, Kiernan Ryan

“Racism, misogyny and ‘motiveless malignity’ in *Othello*”, Virginia Mason Vaughan “Critical approaches to *Othello*”, Alexandra Melville “Character analysis: Iago in *Othello*”, Andrew Dickson “*Othello*: the role that entices and enrages actors of all skin colours” и ряд других работ. Но наиболее ценной с научной точки зрения для исследования явления агнонимии является работа Michael Donkor “Misunderstanding in *Othello*”, где автор рассматривает такие художественно-агнонимические образы, как «носовой платок», «венцианское «состояние души», «образ и характер африканца», «война» и образ «взаимоотношения полов» [11]. В статье проведен достаточно глубокий анализ агнонимии художественных образов, хотя сам термин «агнонимия образов и сюжетных линий» не употребляется. Автор справедливо отмечает, что Отелло – это трагедия, которая «проистекает из недоразумений и недопонимания», т.е. агнонимия сюжетных линий здесь четко представлена. Многие из этих ошибок связаны с обманом Яго, но Michael Donkor рассматривает другие, дополнительные причины в пьесе, раскрывая более подробно агнонимии образов и агнонимии сюжетных линий. По мысли автора, мы можем думать о вечере в театре как о глубоко воодушевляющем переживании из-за «способности драмы общаться; из-за способности драматургов выражать «прекрасные чувства» с точностью, о которой мы, простые смертные, можем только мечтать. Но с их неуместными (агнонимичными) буквами и хитрыми маскировками пьесы Шекспира часто отмечаются отсутствием прямой коммуникации, переводя ее в агнонимический план. Пьеса «Отелло» является ярким примером этого, где трагедия в тексте, по сути, проистекает из недоразумений. Наше внимание при изучении идеи недопонимания в тексте справедливо опирается на Яго и его обманы. Задавая наводящие вопросы и скрывая информацию, Яго манипулирует скрытой неуверенностью Отелло относительно его нового брака, что позволяет ему сформировать нужное истолкование «легкого поведения» Дездемоны своим «доверчивым» господином [11]. Несмотря на то, что Яго использует изображения паукообразных, чтобы описать свой собственный заговор, шепот Яго фактически превращает Отелло в агнонимический образ паука [11]. Следуя ошибочной логике, движимый ненавистью к самому себе, Отелло лихорадочно раскручивает «паутину» лжи. Эта «паутина» настолько гипнотична и ужасна, что оказывается способной пошатнуть непоколебимую веру Отелло в Дездемону [11]. Таким образом, искажая понимание, Яго меняет людей и их восприятие друг друга: в результате его неустанной работы Кассио, офицер с безупречной «репутацией», становится «нищим» в глазах Отелло, а Родерико «склоняется» к мысли, что чувства Дездемоны к Отелло – лишь мимолетные фантазии, но амбиции Яго выходят за рамки этого. В стремлении реализовать их, он меняет зна-

чение людей и предметов, главным образом, конечно же, агнонимического «платка Дездемоны» [11]. Далее Майкл Донкор акцентирует внимание на то, что аудитория может обнаружить в составе платка присущую ему двусмысленность-агнонимичность, с которой Яго играет и использует ее для достижения своих собственных целей. С одной стороны, этот «маленький» кусок белой ткани, отлитый из «освященного» шелка, символизирует как безупречное качество привязанности пары, так и целомудренность Дездемоны [11]. Обостряя это, Отелло сообщает нам, что ткань этого жетона частично состоит из сердца мумифицированной девы [11]. Но эта кровавость, наряду с ее «пятнистым» рисунком «красной» клубники, в равной степени подразумевает потерю невинности. Эта кровь представляет начало большого сексуального опыта и потенциальных опасностей тех событий. Именно на этот второй набор ассоциаций, с их последствиями возможной распущенности, опираются обвинения Яго. Это, пожалуй, наиболее уместно, когда Яго описывает похотливое использование Кассио салфетки, чтобы вытереть бороду за обедом, продолжая связь между кулинарным и сексуальным употреблением. Вместо того, чтобы служить напоминанием о невинных первых встречах пары, Яго призывает Отелло повторно использовать носовой платок как аксессуар для супружеской измены [11]. Теперь обобщим проделанный анализ произведения на предмет агнонимии путем классификации агнонимов по двум группам: лексико-грамматической и лексико-тематической. В «Отелло» и других трагедиях У. Шекспира встречаются формы *dost* (p.4) [13] и *doth* (p.2) [13], которые можно рассматривать как морфологические чередования архаических агноморфов современной морфемы – *do*. Это морфологические ряды агноморфов. Сюда можно отнести архаичные формы модальных и вспомогательных глаголов, архаичные формы местоимений и иных глаголов. Морфологические архаизмы (будем их именовать грамматическими или морфологическими агнонимами) – устаревшие формы слова, хотя автор не исключает возможность рассмотрения данных форм как лексических архаизмов, поскольку, как уже было сказано ранее, сама форма слова придает определенный архаический оттенок всему слову и поэтому часто употребляется в стилистических целях.

Здесь мы имеем дело с грамматическими агнонимами и их морфологическими рядами – агноморфами.

Следует отметить устаревшие формы слова, являющиеся поэтизмами в современной литературе, такие как:

* устаревшие формы глаголов единственного числа второго лица, оканчивающиеся на “*st*” (*dost* (p.4), *canst*, *camest*, *didst* (p.1), *told’st* (p.1), *tell’st* (p.4), *say’st* (p.6), *hast* (p.9) и др.);

* устаревшие формы неправильных глаголов (*wrought* (p.14));

* глаголы единственного числа третьего лица, оканчивающиеся на “*th*” (*doth* (p.2), *hath*, *heareth* и др.);

* сокращенные формы (*’tis* (p.2), *’twas* (p.6), *’sblood* (p.1), *on’t* (p.3), *carry’t* (p.2), *o’*(p.5), *’twere* (p.10), *o’erbearing* (p.13), *e’er* (p.13), *for’t* (p.13), *ta’en* (p.13), *o’er* (p.14), *wi’* (p.17), *be’t* (p.18), *i’* (p.19), *ne’er* (p.23), *be-lee’d* (p.1) и др.);

* архаичные междометия (*zounds* (p.3), *tush* (p.1));

* архаичные формы числительных (*thrice* (p.18));

* устаревшие формы личных и притяжательных местоимений второго лица (*thee* (p.4), *thy* (p.1), *thine* (p.1), *thou* (p.1)) и др.;

* архаичные формы возвратных местоимений (*thysself* (p.21));

* устаревшие агнонимичные формы модальных глаголов (*shalt* (p.5), *durst*, *wilt* (p.21), *canst* (p.21), *couldst*, *shouldst*(p.1) и др.);

* архаичные коррелирующие частицы и наречия (*thither–whither*, *hither* (p.13) *thence* (p.15));

* архаичные формы вводных слов и конструкций (*methinks* (p.23), *certes* (p.1), *God bless the mark* (p.1));

* устаревшие формы предлогов (*betwixt* (p.20), *withal* (p.14), *sans* (p.13), *ere* (p.20));

* архаичные формы обращений (*forsooth* (p.1)).

В. Д. Аракин указывает на то, что существовавшая в древнеанглийский период система корреляции, в которой преобладали однородные коррелирующие частицы, в течение среднеанглийского периода распадается. В одних случаях коррелирующие частицы как средство выражения подчинительной связи исчезают; например, в предложениях места древнеанглийское сочетание *ƿæg... ƿæg* заменяется союзом *whan*, *when* и т.д. [2, с. 173].

В других случаях, например, в обстоятельственных предложениях образа действия, следствия и причины, выражение подчинительной связи при помощи коррелирующих союзов проявляет большую устойчивость и сохраняется до наших дней; например, коррелирующие сочетания *so ... that*, *such ... that*, включая приведенное выше коррелирующее сочетание: архаичные коррелирующие частицы (*thither – whither*). Все подобные архаичные сочетания можно рассматривать как агнонимические корреляты, или агнонимические грамматические ряды. В пьесе Шекспира «Отелло» грамматические архаические агнонимы – явление довольно частотное. Именно эти формы реально затрудняют понимание текста. Но, помимо грамматических агнонимов в тексте пьесы есть и лексические, относящиеся к терминологической лексике.

Специализированную тематическую агнонимическую лексику, встречающуюся в трагедии, мы поделим на группы по видам терминов: 1) юридические агнонимы (сюда войдут и финансово-экономические); 2) религиозные агнонимы; 3) медицинские; 4) анатомическая лексика; 5) готические; 6) психологические; 7) поэтические (поэ-

тизмы) и книжные агнонимы; 8) театральные; 9) военные; 10) античная мифология: эллинизмы и латинизмы; 11) историческая лексика; 12) зоологизмы, или зоонимы; 13) лингвистическая терминология; 14) наименование профессий и специальностей; 15) географические наименования и их производные; 16) одежда; 17) ботанические агнонимы; 18) жаргонная, сленговая и иная сниженная агнонимичная лексика; 19) диалектные и заимствованные агнонимы; 20) астрономические агнонимы.

К первой группе юридических агнонимов отнесем следующие: *ponsuit* (p.1), *spinster* (p.1), *consuls* (p.1), *debitor and creditor* (p.1), *counter-caster* (p.1), *hangman* (p.2), *remedy* (p.2), *judge* (p.2), *senator* (p.5), *treason* (p.6), а *council-chamber* (p.10), *credit* (p.10) [13].

В группу религиозных агнонимов можно включить: *Mediator* (p.1), *christian* (p.1), *heathen* (p.1), *curse* (p.2), *devil* (p.3), *sin* (p.41) [13].

В третью группу медицинской агнонимической лексики войдут следующие слова: *remedy* (p.2), *poison* (p.3), *plague* (p.3), *incontinently drown myself* (p.20) [13].

К четвертой группе анатомической лексики отнесем: *tush* (p.1), *ass* (p.2), *womb* (p.22) [13].

В пятую группу готических агнонимов войдут: *damn'd* (p.1), *devil* (p.3), *magic* (p.9), *sans witchcraft* (p.13) [13].

К психологическим агнонимам можно отнести: *bombast* (p.1), *abhor* (p.1), *fair* (p.1), *doting* (p.2), *obsequious* (p.2), *vexation* (p.3) [13].

О поэтизмах говорилось выше. Сюда можно добавить и книжные агнонимы, агнонимичные метафоры, где агнонимы участвуют в создании художественных образов и стилистических приемов, выполняя стилистическую и экспрессивную функцию: *duteous and knee-crooking knave* (p.2), *grandsire* (p.3), *prithiee* (p.20), *obey the time* (p.20); *then have we a prescription to die when death is our physition* (p.20); *I confess it is my shame to be so fond: in my virtue to amend it* (p.20); *womb of time* (p.20); *wight* (p.29); *horologe* (p.38) [13].

В группу театральных профессионализмов можно включить: *villain* (p.4), *exeunt* (p.10) [13].

В группу военных агнонимов войдут: *lieutenant* (p.1), *officer* (p.1), *squadron* (p.1), *battle* (p.1), *soldiership* (p.1), *be-lee'd* (p.1), *ancient* (p.2), *preferment* (p.2), *royal siege* (p.7), *captain* (p.9), *troop* (p.9), *general* (p.9) [13].

К античным агнонимам можно отнести: *Muse* (p.28), *as Hydra* (p.44) [13].

Историческая лексика: *the Moor of Venice* (p.1), *Moorship's ancient* (p.2), *knave* (p.2), *bondage* (p.2), *gondolier* (p.5), *messenger* (p.8), *Duke of Venice* (p.10-11), *Turkish fleet* (p.11) [13].

В зоонимы войдут: *ass* (p.2), *guinea* (p.20), *snipe* (p.22) [13].

К лингвистической терминологии отнесем: *epithets* (p.1), *theoric* (p.1), *gradation* (p.2), *content* (p.2) [13].

В группу наименований профессий и специальностей отнесем: *arithmetician* (p.1); *bookish* (p.1) [13].

К географическим наименованиям и связанным с ними словам относятся агнонимы: *Florentine* (p.1), *Rhodes* (p.1), *Cyprus* (p.1) [13].

К терминологии одежды относятся: *toged* (p.1), *twig* (p.39) [13].

К ботаническим агнонимам отнесем: *thyme* (p.21), *scion* (p.21), *locust* (p.21), *coloquintida* (p.21), *mazzard* (p.40) [13].

К сниженной агнонимической лексике отнесем: *frail* (p.21), *cuckold* (p.22), *lechery* (p.32) [13].

К диалектным и заимствованным агнонимам можно отнести: *auld lang syne=thin auld cloak* (p.37) [13].

К астрономическим агнонимам отнесем: *equinox* (p.38) [13].

Заключение

Подводя итог проделанному в статье анализу трагедии У. Шекспира «Отелло», следует отметить, что чтение произведения в оригинале может вызвать затруднение у неподготовленного читателя в связи с большим количеством агнонимов, под которыми мы будем понимать любые лексические или фразеологические единицы языка, которые неизвестны, непонятны или малопонятны одному или многим его носителям. Многие агнонимы являются диалектными, специальными терминами или устаревшими (*архаизмами*), но некоторые из них не имеют в словарях стилистических помет и относятся к нейтральной общелитературной лексике.

Нами было отмечено, что при определении агнонимов в иностранном языке необходимо учитывать уровень подготовки читателей, близость их к языку, откуда берутся агнонимы: является ли для них этот язык первым или вторым в изучении или родным. Критерии отбора агнонимов могут быть следующими:

1) слово из родного мне языка, но я знаю не все его значения и не могу понять текст;

2) слово из неродного, но изучаемого мной языка, которым я владею слабо и не могу определить, его значения по контексту;

3) слово из иностранного языка, с которым я знаком, но все значения слова не знаю, и у меня возникают трудности при определении его значения при семантизации в тексте;

4) слово из иностранного мне языка, которое я знаю, но его могут не знать другие люди;

5) слово из специализированной лексики иностранного языка (юридической, религиозной), которое не знакомо мне, т.к. я знаком лишь с ограниченным пластом общественно-бытовой лексики, необходимой для того, чтобы объясниться на простейшие темы.

В пьесе У. Шекспира «Отелло» нами были определены две основные функции агнонимов – стилистическая и прагматическая. Кроме того, были даны две классификации агнонимических ря-

дов – групп агнонимов, объединенных по своим функциям. Первая классификация охватывала грамматические агнонимические ряды. Вторая – тематические. Для каждой классификации из текста анализируемого произведения были выбраны необходимые группы агнонимов. Нами были даны определения таких терминов, как референтный агноним, референтный агнонимический ареал текста и ряд других важных для развития германского языкознания новых терминов.

В трагедии У. Шекспира «Отелло» непонимание или частичное непонимание слов, отнесенных к агнонимическим рядам, ведет к утрате характеристик персонажа, быта, социального устройства и др., имеющих значение для восприятия художественной (в т.ч. идейно-смысловой) стороны текста, созданного Шекспиром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академическая энциклопедия. URL.: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC&from=xx&to=ru&did=enc3p&stype=>.
2. Аракин В. Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е издание. М.: Физматлит, 2003. С. 272.
3. Домашова Ю. В. Агнонимы в художественном тексте и в языковом сознании носителя языка // Инновационное образование и экономика. №18. 2015 май. С. 69–71.
4. Зорина Е. В., Рахманкулова Н. Ф. и др. Философия в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. С. 336.
5. Левин Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 824.
6. Мандрикова Г. М. Агнонимия как нарушение лексико-семантической нормы (анализ учебников «Русский язык и культура речи») // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. №23. С. 188–192.
7. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Б. и., 1997. С. 414.
8. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский язык, 2001. С. 879.
9. Попова И. Н., Казакова Ж. А. и др. Французский язык: учебник для 1-го курса институтов и факультетов ин. яз. М.: Нестор Академик Паблишериз. 2003. С. 575.
10. Савина Е. О. Потенциально агнонимическое пространство романа Л. Н. Толстого «Война и мир»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тула. 2015. С. 214.
11. Donkor M. Misunderstanding in Othello. URL: <https://www.bl.uk/shakespeare/articles/misunderstanding-in-Othello>
12. Murphy R. English Grammar in USE: a self-study reference and practice book for intermediate students. Cambridge.: Cambridge University Press. С. 350.
13. Shakespeare W. «Othello, the Moor of Venice». URL.: <http://shakespeare.mit.edu/othello/full.html>

Поступила в редакцию 03.02.2019 г.

THE PHENOMENON OF AGNONYMY IN THE TRAGEDY "OTHELLO" BY WILLIAM SHAKESPEARE

© D. I. Ershov

*Herzen State Pedagogical University of Russia
6 Kazanskaya Street, 191186 Saint Petersburg, Russia.*

Email: pismo-69@rambler.ru

The article is devoted to English agnonyms and their groups in the text of the tragedy "Othello" by William Shakespeare. The analysis of agnonyms makes it possible to identify their essential features and criteria necessary for their subsequent classification and systematization. The study of agnonyms helps to understand better the artistic intent of the work, to eliminate gaps in the active and passive vocabulary necessary for a meaningful reading of any work by W. Shakespeare, to comprehend all the subtleties of storylines and the depth of the author's intent. Any work of art is rich with artistic images. Their creation involves words, phrases, sentences, and superphrase unity – dictemes, cumulemes, and so on. If the meaning of a word, phrase, or larger units is not clear when reading, then the phenomenon of agnonymy appears. Agnonymy can appear not only at the level of words and phrases, but also at the level of more complex formations – artistic images, stylistic techniques, tropes, stylistic means. The impossibility of decoding a particular artistic image, expressive means or stylistic reception in a work leads to a loss of its value to the reader, a complete misunderstanding or oblivion, such as in the Fomusov's words in the comedy "Woe from Wit" by Alexander Griboedov, "Sergei Sergeyitch, no! Oh, if you want to stop evil, take all the books and burn them". In Mikhail Bulgakov's famous novel "The Master and Margarita", Woland replied to these words by the phrase, "Manuscripts do not burn". Here, the agnonymic phrases "to burn the books" and "manuscripts do not burn" are used in a metaphorical, hyperbolic sense – understanding and misunderstanding of the work. Although in the first case, there is a tinge of struggle with freethinking, and in the second, there is a defense against this struggle. Nevertheless, the core of agnonymy here is precisely the lack of understanding of the work, since it is unlikely that the one who understands it would want to fight it, knowing its true artistic and aesthetic value for science, art, culture, and so on.

Keywords: agnonyms, agnonymic image, agnonymic phenomenon, criterion, agnonymic trail, agnonymic metaphor, reference (referential) agnonym.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Akademicheskaya entsiklopediya. URL.: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC&from=xx&to=ru&did=enc3p&stype=>.
2. Arakin V. D. Istoriya angliiskogo yazyka: ucheb. posobie. 2 ed.nie. Moscow: Fizmatlit, 2003. Pp. 272.
3. Domashova Yu. V. Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika. No. 18. 2015 mai. Pp. 69–71.
4. Zorina E. V., Rakhmankulova N. F. i dr. Filosofiya v voprosakh i otvetakh: ucheb. posobie. Moscow: Prospekt, 2010. Pp. 336.
5. Levin Yu. I. Izbrannye trudy. Poetika. Semiotika. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1998. Pp. 824.
6. Mandrikova G. M. Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. 2011. No. 23. Pp. 188–192.
7. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem). In-t rus. yaz. im. A. S. Pushkina, In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN. Moscow: B. i., 1997. Pp. 414.
8. Myuller V. K. Novyi anglo-russkii slovar'. Moscow: Russkii yazyk, 2001. Pp. 879.
9. Popova I. N., Kazakova Zh. A. i dr. Frantsuzskii yazyk: uchebnik dlya 1-go kursa institutov i fakul'tetov in. yaz. Moscow: Nestor Akademik Publisher. 2003. Pp. 575.
10. Savina E. O. Potentsial'no agnonimicheskoe prostranstvo romana L. N. Tolstogo «Voina i mir»: dis. ... kand. filolol. nauk: 10.02.01. Tula. 2015. Pp. 214.
11. Donkor M. Misunderstanding in Othello. URL: <https://www.bl.uk/shakespeare/articles/misunderstanding-in-Othello>
12. Murphy R. English Grammar in USE: a self-study reference and practice book for intermediate students. Cambridge.: Cambridge University Press. Pp. 350.
13. Shakespeare W. «Othello, the Moor of Venice». URL.: <http://shakespeare.mit.edu/othello/full.html>

Received 03.02.2019.